

«ГОРОД НЕВЕСТ»?

О. В. Рябов

«СВЕТА ИЗ ИВАНОВО» КАК ЗЕРКАЛО БОЛОТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Разграничительные линии стали резче.

В. Ленин «Лев Толстой как зеркало русской революции»

Вся русская литература вышла из гоголевской «Шинели»

Сложно вспомнить другую женщину, которая бы за последние годы сделала для общероссийской известности «города невест» столь же много, как Светлана Курицына. «Света из Иваново» стала знаменитой после появления в интернете ее интервью, данного по окончании митинга участников движения «Сталь» на Триумфальной площади 6 декабря 2011 года, в период бурных событий, связанных с «Болотной революцией». В этом интервью Светлана, среди прочего, заявила, что «“Единая Россия” очень много сделала достижений», «Мы стали более лучше одеваться», «И не было того, что сейчас». За короткое время этот ролик посмотрело около 2 млн. пользователей, цитаты из интервью стали интернет-мемами, в СМИ появилось много материалов, посвященных ей и ее семье. В результате обсуждения героини в социальных сетях и в прессе она превратилась в своеобразный символ электората «Единой России» и Владимира Путина.

Феномен «Светы» невозможно понять вне контекста дискурса «Болотной революции»; в свою очередь, анализ образа нашей героини позволяет пролить дополнительный свет на происходящие в стране политические (и идентификационные) процессы. Цель исследования — анализ репрезентаций «Светы из Иваново» в дискурсе Болотной революции. Вначале я остановлюсь на вопросе о том, как в данном дискурсе представлена оппозиция «столица — провинция»; для анализа мы воспользуемся методологией постколониальных исследований. Далее, речь пойдет о том, как образ «Светы из Иваново» приобретает политическое измерение, включаясь в процессы политической мобилизации. Наконец, затронем проблему влияния данного образа на имидж города.

Источниками исследования стали статьи в ведущих изданиях, материалы блогов и интернет-форумов за период декабря 2011 — сентября 2012 гг. Интерес к феномену «Светы из Иваново» пережил за рассматриваемый период два пика. Первый приходится на время президентской кампании и обсуждения ее результатов (декабрь 2011 — апрель

2012); в этот период появление ролика не только породило многочисленные комментарии интернет-пользователей, но и побудило журналистов центральных СМИ, видных политологов и блоггеров написать статьи, специально посвященные данному феномену. Популярности ей добавило и то обстоятельство, что участники оппозиционных митингов в Москве и Петербурге использовали плакаты с ее изображением и цитатами из ее интервью (илл. 1). Второму взлету известности (июль — сентябрь 2012) наша героиня обязана тем, что становится ведущей еженедельной телепередачи «Луч Света» на НТВ; на это событие откликнулись многие ведущие СМИ, причем не только отечественные, но и зарубежные [29; 56; 83; 62].

Илл. 1 Митинг в Петербурге 24 декабря 2011 г. [94]

Оговоримся, речь в статье пойдет не о С. И. Курицыной, а об ее репрезентациях, то есть именно о том образе «Светы из Иваново» (в дальнейшем «СИ»), который создается медиа-реальностью.

1. Дискурс Болотной революции сквозь призму постколониальных исследований

Болотная революция — это движение протеста в России, которое началось в конце 2011 года, в период парламентской и президентской избирательных кампаний. Первоначально, в ноябре-декабре 2011 г., в основе дискурса Болотной революции лежала оппозиция «власть» vs. «народ» [11]. Однако в дальнейшем дискурс меняется, концентрируясь вокруг противопоставления «двух России», «прогрессивной» и «консервативной». После того, как в один день, 4 февраля 2012 года, в Москве состоялось два митинга — оппозици-

онный на Болотной площади и проправительственный («антиоранжевый») на Поклонной горе, в передаче «Вести недели» появляется репортаж, озаглавленный «Две России». «В Москве в митингах четвертого февраля приняли участие около 40 тысяч человек на Болотной площади и почти 140 тысяч на Поклонной горе. Эти цифры вполне согласуются с данными социологов, которые говорят о том, что в России примерно 15 % — креативный класс, причем и он не однороден, остальные, большинство, 85 % — это люди, в массе своей выступающие против резких перемен. Это та самая глубинка или тот самый стержень, на котором все и держится. Две России, но одна страна. Как понять друг друга?» [33]. После этих митингов названия «Поклонная» и «Болотная» нередко использовались как нарицательные при обозначении противостоящих друг другу политических сил.

На самом же высоком уровне вопрос о «двух Россиях» впервые был поставлен, по всей вероятности, на заседании Народного штаба Общероссийского народного фронта 27 декабря 2011 года, когда Станислав Говорухин, возглавлявший предвыборный штаб Владимира Путина, с возмущением зачитал сообщение из Интернета: «В Нижнем Тагиле рабочие с Уралвагонзавода выходят в поддержку режима — едроссовский скот в лице заводских быков выходит помычать на площадь <...> Это восстание vip-персон против быдла» [25]. В следующем месяце масла в огонь добавил председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, который в статье, опубликованной в «Российской газете», напомнил, что по основному закону источником власти в России является весь народ, а не только «креативный класс», и участники протестного движения неправомерно присвоили себе «исключительное право решать главные политические проблемы страны», считая остальную Россию едва ли не «быдлом» [18]. Действительно, такие характеристики политических оппонентов допускались и известными представителями оппозиционной журналистики, и неизвестными комментаторами на форумах. Например, обозреватель «Эха Москвы» Юлия Латынина делится впечатлениями об упомянутых двух митингах, на Болотной и на Поклонной, такими словами: «Было 2 митинга, свободных и рабов. Было 2 митинга, свободных людей и анчоусов. И должна сказать, что стратегия Кремля победила — анчоусов было больше. <...> Большею частью эти люди приезжали по административной разнарядке. И я вдруг как-то поняла, что я абсолютно не испытываю никакого ни сострадания, ни понимания, ни даже чуть-чуть понимания мотивации этого быдла» [26; похожие суждения см. 27; 13].

Впрочем, дело совсем не в pejоративной терминологии. Вполне уважаемое «типичный путинский электорат» также содержит в себе тезис, что поддержка власти сегодня является признаком политической, умственной и нравственной неполноценности. Заметим, что многие комментаторы впоследствии подчеркивали: данное противопоставле-

ние власть очень эффективно использовала для мобилизации своего электората. Один из них пишет: «...эту вражду между... путинским большинством и креативным классом придумал, конечно, путинский штаб. И блистательно сыграл на этом в избирательной кампании» [Путинское большинство; см. также: 7; 20; 41].

Таким образом, в ходе этих дискуссий стало очевидным, что в дискурсе оппозиции к обвинениям в политической инаковости оппонентов добавляются и обвинения в их культурной отсталости. Политические отличия стали трактоваться как культурные, проявляющиеся в уровне образования, моральных стандартах, воспитанности, гендерных представлениях, отношении к моде и т.д. Иными словами, происходит переплетение различных идентификационных и иерархирующих дискурсов¹. При этом — что представляет для нас особый интерес — данные политико-культурные различия получает и пространственную маркировку: поддержка Путина становится маркером не-столичности, провинциальности. В связи с этим я предложил бы рассматривать дискурс сторонников «Болотной революции» в качестве разновидности ориенталистского дискурса.

Напоминаю, что термин «ориентализм» стал популярным в науке после публикации одноименного труда Эдварда Саида [89], где он интерпретируется как дискурс эпохи Модерности, в котором постулируется, что Запад способен понимать Восток, представлять его интересы и управлять им лучше, чем это делает или мог бы сделать сам Восток [84, с. 16]. Запад при этом трактуется в качестве универсального референта: есть только одна модель, все остальное репрезентируется как девиация. Восток оценивается в терминах «отсталости» и «недоразвитости»; его настоящее — это прошлое Запада. Среди функций ориентализма, выделяют, во-первых, его роль в конструировании идентичности Запада. «Запад» есть отрицание восточности; внутренние Чужие Запада, напротив, подвергаются ориентализации. Помимо прямого отождествления этих социальных групп с «восточными дикарями», им приписываются те же леность, чувственность, иррациональность, хаотичность, недостаток самоконтроля и др. [81, с. 280]². Во-вторых, ориентализм помогает установить и поддерживать власть над Востоком за счет репрезентаций данной культуры как низшей и неспособной к самоуправлению. Основные оппозиции ориенталистского дискурса — это «культура» — «природа», «свобода» — «рабство», «демократия» — «деспотизма», «прогресс» — «отсталость», «порядок» — «хаос», «активность» — «пассивность», «личность» — «коллектив» и др.

¹ Напомним, что, в соответствии с методологическим принципом интерсекционализма (intersectionality) необходимо рассматривать социально конструируемые категории дифференциации (раса, гендер, класс и этничность) как влияющие друг на друга в процессе создании систем социальной иерархии [См. подробнее: 76; 77].

² Скажем, так в британской прессе XIX в. портретировались ирландцы [85, с. 142 – 144].

Многие положения работы Саида получили развитие [78; 84, с. 67; 82; 90]; так, Стюарт Холл показал, что, в действительности, одной из основных бинарных оппозиций дискурса Модерности является деление мира на «Запад и Все Остальное» (the West and the Rest). При этом весь не-Запад воспринимается как нечто гомогенное: отмеченными Саидом чертами Востока наделяются не-западные Африка, Южная Америка [81] (и, как показано в ряде исследований, Россия [45; 16]). Ориентализм как продукт колониальной эпохи не просто сохраняется в отношении Запада к прежнему Востоку, но воспроизводит себя в новых формах. Так, в культуре США репрезентации Европы следуют классическим образцам ориентализма¹. Все культуры, включая европейские, рассматриваются сквозь призму американского опыта, который объявляется подлинной вершиной человеческой истории [90, с. 109]. Понимание прогресса как отрицания восточности, идея движения цивилизации с востока на запад, вдохновлявшие Европу в колониальную эпоху, в полной мере соответствуют этой модификации ориентализма.

Иными словами, важнейшие оппозиции ориенталистского дискурса имеют отношение не только к противопоставлению Востоку и Запада, но представляет собой одну из важнейших характеристик дискурса эпохи Модерности в целом. Представляется, что оппозиция «столица — провинция» — по крайней мере, в культуре современной России — может быть прочитана как разновидность ориенталистского дискурса. Как показывают результаты социологических исследований, две трети россиян полагают, что между москвичами и жителями других регионов существует напряженность [35]. Москва предстает в сознании россиян как сгусток энергии, образованности и деловитости, но вместе с тем и как зона морального неблагополучия. Провинция, напротив, воспринимается как пространство, населенное честными, открытыми и душевными, но не слишком динамичными людьми [60]. Среди наиболее частых ответов столичных жителей, характеризующих чуждость провинциала, были «ограниченность или примитивность интересов, некоторая быдловатость», «дешевизна, немодности и безвкусыность в одежде, выборе чтения, музыки и досуга», «слабая образованность» [36].

В оппозиционной риторике, репрезентирующей отношения столицы и провинции, можно обнаружить многие черты, сходные с ориенталистским дискурсом. В частности, в статье под названием «Московские» против «холманских» противопоставляются Москва и

¹ В американских фильмах и телесериалах ориентализации подвергаются, например, англичане. Подобно тому, как не-европейский Другой был представлен в свое время опутанным традициями, иррелевантными его действительным потребностям, Лондон теперь репрезентируется как нечто законсервированное в истории [90, с. 114 – 115]. Архаичный, традиционный, экзотический, он содержит весь набор признаков арабских террористов в сознании западного обывателя, иронизирует исследователь [90, с. 4].

Россия (правда, автор специально оговаривается при этом, что имеет в виду не географические, а «ментальные» Москву и Россию). Победа в этом противостоянии «условной России», «ментальной провинции» будет означать торжество «неоварварства». Автор порицает власть за то, что та стремится «слиться с бездушным большинством», «понравиться любой ценой самым неразвитым и забитым представителям народа». «...Реально властвовать наш режим может теперь только над умами бесправных, забитых, не умеющих или не имеющих воли думать людьми. Над теми, кто чуть ли не физиологически привык пресмыкаться перед любым начальством. Увы, генетическая память такого пресмыкательства благодаря особенностям российской истории в нашем обществе очень сильна». Провинция отказывается в политической субъектности, и вполне в ориенталистском стиле формулируется миссия «ментальной столицы» – «взять на себя ответственность за страну, сформулировать смысл ее существования и дать возможность всем россиянам, включая Россию “холманских”, придать своей жизни здесь хоть какое-то содержание» [37].

2. «Света из Иваново» в политической мобилизации: «светофобия» и «светофилия»

В этой части статьи нам предстоит рассмотреть черты образа «СИ», которые, на мой взгляд, определялись тем, что данный образ выполнял функции одного из факторов политической мобилизации. Процесс политической мобилизации — это задействование политическими акторами различных материальных и людских ресурсов для достижения своих целей, вовлечение индивидов и групп в различные формы политической активности. В современном мире политическая мобилизация осуществляется по преимуществу не с помощью насилия, а непрямыми методами; будь то использование авторитета политического лидера или эксплуатация мобилизационного потенциала ценностей и символов. Одним из них является апелляция к идентичности индивида, группы, социальной общности [86, с. 3, 7, 123; 46]. Кроме того, власть, осуществляемая через дискурсивное воздействие на идентичность, намного эффективнее, поскольку реализуется на микроуровне [68; 91, с.17 – 21].

Образ нашей героини использовали в мобилизационных целях, апеллируя к идентичности Своих, и дискурс Болотной, и дискурс Поклонной. Вспомним еще одно важное положение постколониальных исследований: амбивалентность Иного обуславливает и то восхищение, которое нередко вызывает экзотический Восток — скажем, в облике «благородного дикаря» [81, с. 309]. Подобная амбивалентность обнаруживает себя в рецепции столичным дискурсом провинции. Как отметила Ирина Савкина, в произведениях русской литературы XIX века мифологизированная «провинция» предстает как воплощение вар-

варства, угрозы цивилизации, порядку, как место, которое должно быть окультурено, просвещено, оформлено. В то же время именно с ней нередко связывают надежду на преобразование несправедливой реальности, объявляют ее хранительницей подлинной русскости, национального духа, утраченного столицей (см.: 50, с. 60 – 65).

Очевидно, в амплу «благородного дикаря» Болотной революции выступает «СИ». Она маркирует символическую границу, отделяя одну Россию от другой. Собственно, в упомянутом репортаже из «Вестей недели», где и был сформулирован тезис о двух Россиях, именно «СИ» (наряду с Ксенией Собчак) была избрана для его иллюстрации.

«Светофобия»: Взгляд с Болотной

Мобилизационная функция образа «СИ» в оппозиционной риторике связана с тем, что негативная идентичность «креативного класса» строится в том числе и на активном неприятии тех черт, которые этому образу приписываются (илл. 2).

Илл. 2. Митинг на проспекте Сахарова, 24 декабря 2011 г. [92]

В статье, которая вышла на «Снобе» на следующий день после появления ролика в сети, говорилось: «Но добила всех нашистка Света из Иваново. Вот уж девчонка проснулась знаменитой! А всего-то и потребовалось — рассказать, что хорошего сделала “Единая Россия”. Тут мне приятель написал: “Послушай, не актриса ли, неужели такие бывают?” Да бывают, бывают! За что скажут — за то и проголосуют с идиотическим восторженным энтузиазмом» [5]. Спустя несколько дней в «Новой газете» написали о том, что интернет уже который день потешается над «СИ» косноязычно пытающейся «перечислить подвиги и свершения ЕР. Со смесью иронии и высокомерной неприязни смотрим мы на эту “быдловатую” толпу с наспех промытыми пропагандой мозгами» [23].

В дальнейшем появляются статьи и комментарии сторонников Болотной революции, в которых «СИ» обозначена в качестве типичного представителя «путинского электората». Так, Альфред Кох комментирует новость о появлении «СИ» на НТВ: «Это чистый путинский электорат! Тот самый “простой рабочий люд”, который и представляет себе

Кремль, когда думает о русском народе. Конечно же, ему нужно дать слово на федеральном канале: если не ему, то кому? Не нам же, в самом деле...» [17].

Илл. 3

Характеристики, которыми наделяется «СИ» в оппозиционном дискурсе, обнаруживают сходство с чертами воображаемого Востока в ориентализме.

Во-первых, поддержка ею «Единой России» объясняется отсутствием потребности в свободе, чрезмерной лояльностью власти, пресмыкательством перед ней. Подобные обвинения в адрес «СИ» особенно усилились после того, как она стала ведущей телепередачи — такой карьерный взлет трактовали как «плату за лояльность». Так, политолог Павел Салин отмечает: «В свое время Света из Иваново именно за ее ярко выраженный провинциализм стала объектом большого количества насмешек в Интернете, но она всячески демонстрировала свою лояльность власти. В ответ власть демонстративно открывает для девушки карьеру на федеральном телеканале, демонстрируя, что любая лояльность вознаграждается» [55; схожие мысли см: 59]. Передача появилась в тот момент, когда и в России, и за рубежом внимание было приковано к судебному процессу «Пусси Райот». Неудивительно, что нашу героиню называют антитезой представительниц этой панк-группы — например, в «Нью-Йорк таймс» [83; 56; см. также: 88] Один из отечественных комментаторов предлагает такую интерпретацию: «Правильная судьба правильной Светы из Иваново; Иваново — рабоче-крестьянское происхождение — рабоче-крестьянская внешность — “Наши” — четкая ориентация на Путина — блестящая карьера на телевидении. Света из Иваново — хозяйка жизни. Как противовес неправильной судьбы неправильных Пусси райот; черти какое происхождение — философский факультет — постмодернизм — актуальное искусство — протест — КПЗ — ИВС — колония. Света из Иваново украсит собой московский истеблишмент. Пусси райот украсят собой мордовские лагеря. Перед Светой из Иваново лежит на ладони весь мир. Пусси райот катятся в пропасть. “Наш ответ” Пусси райот получился вполне четким» [54].

Во-вторых, это ее не-субъектность; «СИ» закономерно превращается в объект манипуляции со стороны «партии власти». Слабые аналитические способности определяют ее политическое невежество. Журналист Евгений Гладин, автор ролика про «Нашистку Свету из Иваново», так описывает реакцию на его появление: «Каждый день я видел десятки ссылок на дискуссии в социальных сетях, где интеллигентные люди, в том числе и мои знакомые, называли Свету “зомби”, “кремлевской подстилкой” или снисходительно рассуждали о тяжелом детстве и промытых мозгах» [10]¹.

В-третьих, нашей героине приписывают низкий уровень культуры²; эта цивилизационная отсталость, как постулируется, манифестирует себя в специфике ее речи, манер и круга интересов, а также в примитивности гендерных представлений. Отсталость «СИ» проявляется не только в типе ее феминности, неспособности следовать «продвинутым» стандартам женственности, но и в том, какую маскулинность она считает эталонной: «мужчиной мечты» она назвала Путина (илл. 4) [31]. Заметим, что, поскольку образ Путина как «настоящего мужчины» играл важную роль в легитимации власти, то оппозиционный дискурс прилагал немалые усилия, чтобы поставить под сомнение эталонность маскулинности «альфа-самца» [87]³.

Илл. 4 [93]

Очевидно, в случае с репрезентациями нашей героини мы имеем дело с классической для ориенталистского дискурса оппозицией «культура — природа». Иногда восприятие «СИ» как природного феномена находит выражение в буквальном сравнении ее с животными. В комментарии Ксении Лариной о неудачном, по ее мнению, дебюте «СИ» на

¹ Наша героиня так описывает связанные с этим переживания: «А потом началась настоящая травля. Я читаю в телефоне послания от анонимов: “Поздравляю с Новым годом! Хоть бы ты поскорее сдохла!”. “Осторожнее ходи по улицам”. “Эй ты, тупая тварь!”. Я неделю ничего не ела, только плакала. Знаете, как это противно? Идет человек навстречу. Узнает. А ты думаешь: даст по голове или пронесет?» [57].

² «СИ» — это «удар по эпохе Просвещения» [3].

³ Подробнее о роли гендерного дискурса в Болотной революции [49].

телевидении, о генеральном директоре НТВ сказано следующее: «Кулистикова надо привлечь за жестокое обращение с животными» [98]. Другой журналист, комментируя «Луч Света», пишет о «СИ»: «Выращенный зверек — обезьянка Света — может больно укусить своих дрессировщиков», вспоминая при этом и булгаковского Шарикова [70]¹.

Формой «рас-культуривания» «СИ» становятся и репрезентации ее телесности, которые позволяют выявить важные особенности восприятия провинции. Исследования тела в культурологии показали, что его репрезентации выполняют важнейшие функции, во многом определяя восприятие социальной реальности. [напр.: 80; 61; 22]. Противопоставление телесности Своих и Чужих выступает эффективным инструментом политической пропаганды [24]. Обсуждение специфики телесности «СИ» связано с атрибутированием ей черт, которыми столичный дискурс наделяет провинцию: природность как неокультуренность, натуральность, удаленность от современных мировых тенденций, отсутствие самоконтроля. Так, ей приписывается избыточный вес; напомним, что Сюзан Бордо в известной статье «Читая стройное тело» показала, что тело с избыточным весом маркируется как неокультуренное, а его носитель — как лишенный важнейшей ценности культуры Модерности — способности к самодисциплине [74].

Само внимание к телесности «СИ» также представляет интерес в контексте ориенталистского дискурса, в котором Восток воспринимается через женское тело. Запад — это дух и разум, восток — материя и телесность. Еще Саид подчеркнул, что отношения между западным человеком и Востоком сексуализированы и гендеризированы: *homo occidentalis* представлен как мужчина, в то время как для репрезентации восточности используется метафора женственности. Дальнейшие исследования показали, сколь значительна роль гендера в ориентализме [78; 79]. Женственность как «пронзаемость» — классический ориенталистский троп в описании неисследованной земли [82, с. 42]. Восток ассоциируется с чувственностью, желанием, сексуальным обещанием, приглашая к проникновению и оплодотворению [84, с. 5].

Примером использования репрезентаций телесности в данном значении может служить история «готтентотской Венеры», привезенной из Южной Африки в 1810 г. Ее выставляли сначала в Лондоне, потом в Париже как «урода», «дикаря-монстра», привлекая внимание публики размерами ягодиц [58]. Такой «готтентотской Венерой» Болотной революции и выступает «СИ»: в статьях и на форумах подчеркивают пышность ее форм и предлагают ей вместо политической или журналистской карьеры нарожать как можно

¹ Кстати, недоброжелатели нередко уподобляли «СИ» персонажу из «Собачьего сердца».

больше детей. Кстати, можно согласиться с теми комментаторами, которые видят в критике «СИ» проявление не только политической нетерпимости, но и сексизма [83].

Любопытный штрих к феминизации провинции добавляет и фрагмент статьи Андрея Лошака о «СИ»; сострадав нашей героине, он пишет: «Я хорошо помню глаза девушек в маленьких городках, куда мы приезжали со съемочной группой. Ты спрашиваешь ее, сколько времени или как проехать, она что-то отвечает, а во взгляде — мольба: “Забирай меня скорей, увози за сто морей”. Куда угодно — только бы подальше от этой безнадеги. Некоторые мои бывшие коллеги пользовались этим. Отдельные любители старались специально ездить почаще в командировки по России, совмещая полезное, так сказать, с приятным»... [28].

«Светофилия»: Взгляд с Поклонной

Исследуемый образ использовался в политической мобилизации и противниками Болотной революции; далеко не всем из них нравилась «СИ», но они были солидарны в неприятии отмеченного отношения к ней со стороны оппозиционеров. Среди откликов на приведенный выше комментарий Лариной был и такой: «В любом уважающем себя обществе после того, что написала Ларина у себя в ФБ, у нее должно было бы остаться ноль подписчиков. Просто из соображений гигиены. Обычная чистоплотность, которая не позволяет подавать руки мерзавцу. <...> Для г-жи Лариной — миллионы жителей нашей страны — это животные. Собственно, это нацизм и есть. А уж в чем там выражается превосходство — в расе, нации, якобы культуре, материальном состоянии — это не важно» [98].

Для сторонников «Поклонной», таким образом, оскорбительные комментарии в адрес «СИ» со стороны оппозиционных журналистов и блоггеров выполняли ту же мобилизационную функцию. Особого внимания заслуживает пост в блоге Виталия Третьякова, появившийся еще в начале 2013 года; в нем, пожалуй, впервые «светофобия» получила статус явления политической сферы:

«Вот уже несколько недель подряд претендующая на высоколобость, интеллигентность... демократичность, либерализм и, надо думать, политкорректность и толерантность (впрочем, возможно, только по отношению к сексменьшинствам) антипутинская тусовка издевается в сетевых и в некоторых классических СМИ над “Светой из Иваново”».

Если даже согласиться с примитивной и лживой пропагандой: дескать, все молодые сторонники Путина такие, то и в этом случае показательным является все:

1. Какое-то особо хамское издевательство якобы успешных над якобы лузерами;

2. Полнейшее отсутствие понимания того, что как раз благодаря отечественному ‘либерализму’ Света из Иваново является той, кем она является;

3. Абсолютная ясность того, как будут относиться к таким Светам те, кто хочет войти во власть в России с Болотной площади. И какую демократию и достойную жизнь этим Светам – при таком отношении к ним — дадут ораторы с Болотной» [63].

Пост вызвал большой интерес, получив около полутысячи комментариев; приведем один из них: «Спасибо Вам, что вступились за эту девочку! Самое главное, как Вы пишете, в том, что теперь есть “Абсолютная ясность того, как будут относиться к таким Светам те, кто хочет войти во власть в России с Болотной площади”, а уж это для меня, как для бывшей учительницы, просто страшно!» [64].

Таким образом, мы видим, как мобилизационный призыв включает в себя обозначение Чужих, наделение их отрицательными чертами и постулирование исходящей от них опасности.

Илл. 5. Заставка программы «Луч Света» [72]

Апология нашей героини зачастую включала в себя и более восторженные оценки «СИ»; ее готовы признать олицетворением народа как такового, или, во всяком случае, типичной — а потому легитимной — представительницей современных россиян. Подчеркнем, что концепт «народ» имел важное значение в символической системе Поклонной [см., напр.: 19] Собственно, как воплощение народа ее репрезентирует и программа «Луч Света» (илл. 5); одна из рецензий на выход первого выпуска так и называлась — «Народная звезда Светлана Курицына» [38] В блогах можно прочитать: «После просмотра этого мини-интервью остается какая-то на самом деле даже симпатия к Свете. Просто реально глоток свежей воды из колодца народного самосознания. Самосознания примитивного, но доброго, уповающего на царя-батюшку» [73]. «Таких девчонок миллионы. Они не хотят ни революций, ни войн, ни бунтов, потому и выступают за власть, которая обеспечила их мирным небом над землёй и которая позволила им да-да-да... в том числе и “более лучше оде-

ваться”! Классная девчонка эта Света из Иваново. И настоящая! Настоящая — понимае-
те?» [52].

Как типичная представительница народа, «СИ» имеет право голоса; в каком-то смысле, ее голос — это и есть голос России. В наиболее полемичной форме эту мысль выразил, пожалуй, политолог Павел Данилин, комментируя приглашение нашей героини на НТВ: «Это конкретный внятный сигнал рефлекслирующему интеллигентскому “быдлу”, что оно живет в России. У нас всякие гниды после того, как обычная девушка на митинге сказала то, что она думает, затравили ее, и затравили людей, обычных людей, которые говорят обычными русскими словами. Пусть теперь эти же рефлекслирующие гниды слушают Свету из Иваново. Это справедливо! Это правильно! Так и должно быть. Света должна говорить на всю Россию, потому что она представляет Россию. А эти московские хипстеры пускай злоствуют в своих жежешечках» [55].

Посмотрим, какие черты образа народа, характерные для народнической мифологии, воплощаются в исследуемом образе.

Во-первых, это связь с почвой, землей, природность, которая находит выражение как в естественности ее поведения, так и в натуральности ее тела. Искренность в данном случае выступает как знак подлинности. Следует заметить, что искренность — это важный элемент «русской идеи»; как подчеркивает Ежи Фарыно, в русской культуре с ее требованием единства, «тождественности выражения и содержания» искренность высоко ценится, при этом будучи противопоставленной фарисейству, неподлинности, не-цельности Запада [67].

Натуральность ее телесности также становится предметом неподдельного интереса: «Честно говоря, так тошнотворно смотреть уже на обгламурненных дам с выпадающими из сарафана буферами, накаченными губами, пристегнутыми волосами, наращенными ногтями, вставленными зубами и напрочь перешитой рожей, реально уже достало!!! А Света — это натуральный продукт, пока что без добавления “ТМО”» [42]. «У нее все свое, натуральное — и грудь, и шутки» [15].

Во-вторых, при обсуждении нашей героини актуализируется такой примечательный троп народнического дискурса, как образ «народа-кормильца». «Ах, какие вы все утонченные, изящные. Просто само существование Светы вас оскорбляет — а таких Свет — вся Россия — они сеют, пашут, воспитывают, работают на вас» [30]. «А не из этих ли рук вы сегодня жрете российское мясо и пьете молоко, давитесь икрой и тортами? Вы, наверное, думаете, что вам всё это везут из-за океана и всё это изготовлено звездами Голливуда? Да мало ли что ещё такие русские, российские Светы производят, выращивают, строят в России-матушке?» [52].

В-третьих, важным мотивом апологии становится привлечение образа народа-страдальца. Примечательно, что этот мотив используют как дискурс Поклонной, так и дискурс Болотной. Выше было приведено мнение Третьякова: либеральные реформы 1990-х, которые повоились теми, кто сейчас пытается вернуться во власть, и породили изъяны в образовании «СИ». Кроме того, многие комментаторы актуализируют народнические представления о вине «образованного класса» перед народом; уже сама не-столичность «СИ» дает ей право на сочувствие. Владимир Мамонтов, выражая подобные чувства, вспомнил и народников: «Для меня Света Курицына — просто девушка из провинциального города. Вместо того, чтобы потешаться над ними, называть их “быдло-совком”, те, кто называют себя креативным классом, интеллигенцией, должны выступить как народники, и привлечь представителей провинциальной молодежи к активности, научить жизни. <...> Если у нас в стране у многих нет возможности получить любимую профессию, нормально развиваться, выучить русский язык — так это несчастье страны и несчастье Светы тоже» [55; см. также: 43]. В другом комментарии, кроме того, мы видим уже знакомое противопоставление «СИ» и «Пусси Райот»: «Да, у нее не было денег и связей, так что МГУ не светило Свете. Не было и богатой мамочки, у которой достаточно денег, чтобы купить дочери квартиру в Москве... А вот Толоконниковой мама купила квартиру в столице. Лишь бы доченька хорошо училась. Ну и чем кончила Толокно? Т... сь публично в музее. Ну и чем же она, по мнению “рукопожатных”, лучше Светки? Тем, что Толокно “против Путина”, а Света из Иваново — “за”?» [96].

Оппозиционный дискурс рассматривает случай «СИ» как свидетельство дикости существующего политического режима, унаследовавшего худшие черты режимов предыдущих. Юрий Сапрыкин, полемизируя с Юлией Латыниной, говорит: «Может быть, у меня какой-то интеллигентский предрассудок, но мне кажется, что мы Свете очень должны, потому что над Светой, над ее родителями, бабушками и дедушками в стране в течение многих десятков лет страшно издевались разными чудовищными способами...» [41]. Андрей Лошак характеризует «СИ» как «жертву чудовищного классового неравенства в обществе развитого путинизма». «В то время как в Москве проживает самое большое количество долларовых миллиардеров в мире, в нескольких сотнях километров от столицы матери-одиночки, вкалывающие с утра до ночи, не могут получить даже свои законные 200 баксов — в последней программе Света отправляется на завод выбивать у начальства зажатую мамину зарплату. Стартовые возможности Светы не идут ни в какое сравнение с теми, какие имело абсолютное большинство читающих этот текст» [28]. На интернет-форумах было немало подобных откликов: «Самое страшное, что таких Свет не так уж мало, а в глу-

бинке люди даже не имеют представления, что такое нормальная человеческая жизнь» [31].

Особое сочувствие, кстати, вызвала мама «СИ», Наталья, которая рассказала о нелегкой жизни ткачихи в Приволжске, родном городе Светланы [53]. Среди откликов интернет-аудитории на видеоинтервью преобладали такие: «Мама — нормальная русская баба. Нечего на неё баллон катить. Хипстеры, цыц!»; «Настоящая, порядочная русская женщина. Раньше на таких вся Россия и держалась»; «Милая добрая окающая работающая мама Светы. Какая жаба теперь этим комбинатом владеет, небось, и в России теперь не появляется? Лишь его потомки-ублюдки высказывают свое презрение Светочке-из-Иваново на ютубах» [53].

Наконец, в-четвертых, в образе «СИ» акцентируют ее преданность Родине, России-матушке, патриотизм, который в данном случае находит выражение в поддержке Путина и неприятии Болотной революции. Собственно, это и есть важнейшая «народная» черта нашей героини, которая позволяет представлять ее в качестве одного из «антиболотных» символов. «Света из Иваново — настоящий патриот нашей Родины, умеет сказать правду в глаза, понимает реальную действительность. Все равняйтесь на Свету! Она одна из немногих в продажном Интернете, кто реален и реально мыслит. Я мыслю так же»; «кто говорит, что Света “быдло”? Света — патриотка! БЫДЛО КАК РАЗ ТЕ, КТО ТАНЦУЕТ ЗА ДЕНЬГИ ПОД АМЕРИКАНСКУЮ ДУДКУ!» [21].

3. «Света из Иваново» и имидж региона

Таким образом, в анализируемых текстах «СИ» выступает как типичная представительница провинции [дискуссии об этом см.: 32]. Однако собственно спецификой Иванова исследуемый феномен не объясняют. Иваново, скорее, предстает неким воплощением провинциальной России как таковой, со всеми ее плюсами и минусами — простой, искренней, работающей и при этом с ощутимой нехваткой образования, воспитания и денежных средств. Очевидно, именно это имеет в виду Латынина, когда, объясняя негативное отношение к нашей героине, подчеркнула: «Иваново у нее не в географии, а в голове» [41].

Медийная популярность образа «СИ», очевидно, не может не влиять на имидж региона — особенно принимая во внимание, что в постсоветский период он не столь уж и часто привлекает внимание центральных СМИ. Так, журналист «Комсомольской правды», сообщая читателям газеты о резонансном для Иванова деле Мамо Ферояна, представил город так: «Автопарк “клана Фероянов” в Иваново — четвертая местная достопримечательность после невест, текстиля и Светы из Иваново» [2].

Неудивительно, что на растущую популярность нашей героини откликнулся сам губернатор области Михаил Мень: «В течение последних семи лет мы вместе с общественностью, бизнес-сообществом и журналистами работаем над тем, чтобы сформировать позитивный имидж нашего достаточно непростого региона. К девушке Свете из города Приволжска Ивановской области я отношусь абсолютно нормально. Но дело в том, как выставляют эту девочку, а соответственно и наш регион, на федеральном телеканале. За несколько дней я получил огромное количество сообщений от жителей Ивановской области, которые возмущались программой НТВ. Образ Светы, по их мнению, вызывает стойкие ассоциации с убогой, малообразованной периферией» [12].

Правда, журналисты такие упреки встретили с сарказмом. Один из них пишет: «...Если бы губернатор этого “непростого региона” работал не над показательным имиджем, а над решением этих и других проблем, тогда никакая Света из Иванова не смогла бы вызвать “тойкие ассоциации с убогой, малообразованной периферией”» [34]. «Не будь Светы, Ивановская область уже гремела бы на весь мир, и столичные “светы” валом бы повалили туда в поисках лучшей участи и в стремлении прикоснуться к памяти гения Тарковского! Смех да и только», — реагирует на это обозреватель «Новой газеты» [40]. «Комсомольская правда» иронизирует «А ведь какая репутация была! Текстильный край, город невест. Родина Андрея Тарковского и Вячеслава Зайцева. Музей ситца в конце концов! А теперь кому скажи, что из Иванова, — начинается». Земляки гордятся и стесняются Светы из Иванова

Действительно, некоторые комментарии на форумах, обсуждающие «СИ», демонстрируют, что имидж город далек от совершенства. «Жаль её, ей бы жить у себя в Иваново, замуж выйти, детей рожать!», — пишет один из комментаторов, на что получает следующее возражение: «А что ее ждет в Иваново? Убогая серость и зарплата в 3000 рублей? Муж-алкоголик, отсутствие детсадов?» [71].

Показательным было широкое обсуждение видеоролика дорожного конфликта, на котором некая ивановская автолюбительница угрожает пешеходу пистолетом [66]. Имя «СИ» комментаторы упоминали достаточно часто в одном ряду с персонажем ролика, например: «Света Курицына из Иванова ... двух слов связать не могла.. И эта девушка совсем видно без воспитания Да, у них там городок» [6]. «Иваново по прежнему город Невест, но каких...» [99].

Такие образы, очевидно, оказывают влияние на региональную идентичность. На ивановских форумах нередко можно встретить суждения о том, что наша героиня позорит город. Вместе с тем, как показали проведенные исследователями из Ивановского госуниверситета интервью, картина не столь однозначная. Безусловно, образ «СИ» превратился в

фактор коллективной идентичности ивановцев. Информанты признают, что такой типаж в Иванове встречается. Отношение к ней, скорее, амбивалентное. Светлану называют «наивной», «простой», «раскрепощенной», «натуральной», «полноватой, как и многие» и «не очень-то воспитанной». Вместе с тем информанты полагают, что она «целеустремленная», «волевая», «напористая», «может постоять за себя», «пытается “выбиться в люди”» [48]. И в этом аспекте наша героиня воспринимается как достаточно типичная женщина из «города невест», в котором прекрасные дамы обязаны не ждать принца, а самостоятельно устроить свою жизнь.

«Народ», «быдло», «нация» (вместо заключения)

Подведем итоги. Случай «СИ» представляет интерес в качестве примера того, как формирование имиджа региона испытывает влияние политической риторики и репрезентаций региона в центральных СМИ. Образ «СИ» — это важный элемент дискурса Болотной революции. Его обсуждают ведущие политологи, журналисты, блоггеры. Интерес широкой общественности отражается в многочисленных комментариях на форумах. Нашу героиню удостоили вниманием ведущие издания: «Российская газета» и «Комсомольская правда», «Известия» и «Новая газета», «Коммерсант» и «Московские новости», американская «Нью-Йорк таймс» и латышская «Диена» — такому списку могут позавидовать многие профессиональные политики. «СИ», действительно, является политической фигурой (и включение подобных персонажей в политический процесс — вспомним роль образа пресловутого Водопроводчика Джо, Joe the Plumber, в американской избирательной кампании 2008 года — очевидно, представляет собой тренд сегодняшней политической жизни). В репрезентациях нашей героини, как в зеркале, отразились значимые черты Болотной революции — прежде всего, восприятие провинции в оппозиционной риторике. Политическим различиям приписываются культурные и пространственные значения; в результате политические Чужие превращаются в цивилизационных Чужих, которые к тому же локализируются за пределами столиц, в провинции. В исследуемом образе проявляется столь важное для понимания политической ситуации в стране противопоставление столицы и провинции, которое может быть прочитано в качестве разновидности ориенталистского дискурса. «СИ» наделяется такими чертами Востока, как отсталость, косность, варварство, природность, покорность, неспособность к саморегуляции. Такой образ, с одной стороны, стал эффективным инструментом мобилизации сторонников оппозиции, рассматривающих нынешнюю власть как чуждую европейским ценностям. С другой, однако, он обозначил и слабость оппозиции. Среди причин неудач Болотной революции называют, прежде всего, изолированность политического протеста образованных жителей городов-миллионников

от социально протеста массовых групп населения [69; 8]. Образ «СИ» в этом плане весьма и весьма показателен; как заметила одна из оппозиционных журналисток, «мы проиграли, когда сделали из Светы посмешище» [1]¹.

Илл. 6 [95]

Один из многих посвященных нашей героине демотиваторов изображает ее в облике медведя (илл. 6). Действительно, образ «СИ», выполняя функцию «символического пограничника», отделяющего одну Россию от другой, обнаруживает сходство с другими «символическими пограничниками», в том числе с «русским медведем», которого активно используют как в легитимации, так и в делегитимации власти [44]. Если в дискурсе оппозиции медведь символизирует отсталость, нецивилизованность, агрессивность, деспотизм, то в дискурсе власти он выглядит олицетворением силы, справедливости, добродушия, суверенности. Борьба за интерпретацию «русского медведя» в политическом пространстве отражается в различных трактовках значения данного символа в общественном мнении [47]. Он служит хорошей иллюстрацией слов Энтони Коэна о том, что «символы не столько выражают значения, сколько дают нам возможность значения производить» [75, с. 15]. Такой же семиотической перекодировке подвергается и образ нашей героини. «Светофилия» стала оборотной стороной «светофобии», и в полемическом перехлесте дискурс Поклонной нередко представлял нашу героиню как воплощение народа. Многие политологи отметили важность апелляции к «народу» в символической политике власти, которая в последнее время «делает ярко выраженную ставку на простой народ в противовес зажавшимся москвичам. На этом строилась вся президентская кампания Путина, и в поствыборный период ставка на простой народ становится стержнем политики власти» [55]. Вместе с тем, как справедливо подчеркнул один комментатор, «Света — это представление о “народе”, рожденное и пестуемое в ужасно далеких от народа кабинетах с очень дорогой обстанов-

¹ Аналогичное мнение о слабости оппозиционного движения, которую вскрыло отношение к «СИ», другой автор формулирует так: «пока жители России второй в жителях России первой видят не людей, а помесь чудовища с посмешищем, здесь повсюду будет Путин» [14].

кой» [4]; почему кому-то нужен именно такой образ народа, остается лишь гадать¹. Очевидно, в исследуемом образе отразился все увеличивающийся раскол страны и в политическом, и в культурном отношении. Как иначе можно объяснить тот факт, что уважаемые, образованные, успешные, вполне рукопожатные люди, много и убедительно пишущие о европейских ценностях, позволяли себе столь сильные выражения в адрес бедной провинциальной девчонки, которой к тому же по возрасту многие из них годятся в отцы-матери, а то и в дедушки-бабушки... И этот раскол является серьезным вызовом для формирования политической нации в России как горизонтального и в большей или меньшей степени гомогенного в культурном отношении сообщества.

Наконец, репрезентации «СИ» позволяют заострить внимание на эволюции образованного класса. Такая социальная инвектива, как «быдло», как мы видели, заметна в дискурсе Болотной революции. Причина речевой экспансии данного слова заключается в «серьезном “моральном износе” слова “народ”» [9]. Между тем исследователи, обратившие внимание на «быдло» как «профаническую ипостась народа», как «руины, которые остаются после крушения мифологемы народа», подчеркнули, что экспансия данной инвективы знаменует и «смерть российского интеллигента». «Интеллигент существовал во вселенной, задаваемой координатами сакральной Власти и сакрального Народа. <...> И когда на месте образа великого, беспредельного в своих качествах, охватывающий все и вся субстанции заключающей в себе все концы и все начала, неизреченного Народа появляется быдло — можно свидетельствовать: интеллигенция кончилась» [39].

Список литературы и источников

1. Алленова О. Более лучше не издеваться. Света из Иваново как зеркало столичного снобизма. 24 июля 2012. URL: <http://www.politrus.com/2012/07/24/sveta-ivanovo/> (дата доступа 14.11.2013).
2. Арасланов А. За что проломили голову честному гаишнику // Комсомольская правда. 2013. 21 Августа. URL: <http://www.kp.ru/daily/26122/3015491/> (дата доступа 14.11.2013).
3. Архангельский А. Преломление Светы // Огонек. 2012. 16 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1978612> (дата доступа 14.11.2013).
4. Бабушкин Е. Телерецензия: Света из Иваново и «Луч Света» — мы стали более лучше развлекаться. 21 июля 2012. URL: <http://www.mr7.ru/articles/57186/> (дата доступа 14.11.2013).
5. Барабаш Н. Божена Рынска, Тина Канделаки и Света из Иваново как зеркало Русской революции. 7 декабря 2011. URL: <http://www.snob.ru/profile/24547/blog/44040> (дата доступа 14.11.2013).
6. Бизнесвумен угрожала убить сбитую ею женщину. 12 февраля 2013. URL: <http://lifenews.ru/news/110606> (дата доступа 14.11.2013).

¹ Ср.: «Сама Светлана Курицына НТВ не интересуется. Нужна “Света из Иваново”» [65].

7. Блиндул А. Русская весна. Часть 2. Анатомия «слива» протеста. 21 мая 2012. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/ablindul/890708-echo/> (дата доступа 14.11.2013).
8. Волков Д. Протестное движение в России в 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. — М.: Левада-Центр, 2012. — 55 с.
9. Воркачев С. Г. Быдло как ключевое слово РУНЕТА // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 3 (41). — С. 17 – 26.
10. Гладин Е. Света из Иванова, прости! // Московские новости. 2012. 20 февраля. URL: <http://www.mn.ru/columns/20120220/311899544.html> (дата доступа 14.11.2013).
11. Громов Д. «Мы не оппозиция, а народ»: новые черты уличного политического акционизма // Антропологический форум. 2012. Т. 16. — С. 135 – 153.
12. Губернатор Мень назвал издевкой программу НТВ со Светой из Иванова. 27 июля 2012. URL: <http://www.rusnovosti.ru/news/214742/> (дата доступа 14.11.2013).
13. Две России: Записки мизантропа. 26 февраля 2012. URL: <http://avmalgin.livejournal.com/2941701.html> (дата доступа 14.11.2013).
14. Давыдов И. Две страны и одна Света Иван Давыдов о новом шоу на НТВ, 26 июля 2012 года, URL: <http://svpressa.ru/society/article/57323/> (дата доступа 14.11.2013).
15. Ефимов С. Луч Света в поп-клоаке // Комсомольская правда. 2012. 22 июля. URL: <http://vladimir.kp.ru/daily/25919/2871851/?cp=0> (дата доступа 14.11.2013).
16. Зарицкий Т. Российский дискурс в Польше: образ России в конструировании польской идентичности // Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998 – 2002 гг.) / Под ред. Е. Н. Даниловой, В. А. Ядова, О. А. Оберемко. — СПб.: Изд-во РХГА. 2006. — 348 с.
17. Зачем НТВ Света из Иванова, URL: <http://grisha-mot.livejournal.com/21337.html> (дата доступа 14.11.2013).
18. Зорькин: «креативный класс» подрывает суверенитет России // Российская газета. 2012. 26 января, URL: <http://www.rg.ru/2012/01/26/zorkin.html> (дата доступа 14.11.2013).
19. Кальк А. «Креативная» Болотная и «Народная» Поклонная: визуальный ряд митингов в российских СМИ // Laboratorium. 2012. № 2.
20. Кашин О. Вокруг Светы. Размышления о «быдле» и «креативном классе». 27 июля 2012. URL: <http://www.openspace.ru/article/129> (дата доступа 14.11.2013).
21. Конец Света: Теленеделя с А. Мельманом: Пост // Московский комсомолец. 2012. 27 июля. URL: <http://www.mk.ru/social/article/2012/07/26/729977-konets-sveta.html> (дата доступа 14.11.2013).
22. Кривцова Л. А., Архипов О. А. Телесность в массовой и элитарной культуре начала XXI века: сравнительный анализ // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2009. № 4. — С. 113 – 119.
23. Куренной В. Молодежные баррикады. Зачем Света из Иванова и Максим из Тулы едут в Москву к «Нашим» // Новая газета. 2011. 12 декабря. URL: <http://www.novayagazeta.ru/comments/50018.html> (дата доступа 14.11.2013)
24. Лазари А. де, Рябов О. В. Образы Врага. Поляки и русские в сатирической графике межвоенного периода // Историк и художник. 2008. № 1 – 2. — С. 62 – 82.
25. Латухина К. Фронтовые будни. Владимир Путин хочет сделать выборы максимально прозрачными // Российская газета. 2011. 28 декабря.
26. Латынина Ю. Авторская программа «Код доступа». Радиостанция Эхо Москвы. URL: <http://echo.msk.ru/programs/code/855323-echo/> (дата доступа 14.11.2013).
27. Латынина Ю. Авторская программа «Код доступа». Радиостанция «Эхо Москвы». 26 февраля 2012. URL: <http://7x7-journal.ru/item/17085> (дата доступа 14.11.2013).
28. Лошак А. Света, мы с тобой. 2 августа 2012. URL: <http://archives.colta.ru/docs/3395> (дата доступа 14.11.2013).

29. «Луч Света» вышел в эфир на НТВ («Русская служба RFI», Франция). 23 июля 2012. URL: <http://inosmi.ru/video/20120723/195365506.html#ixzz2h9wHC82k> (дата доступа 14.11.2013).
30. Львова В. Мы стали более лучше раздеваться. 10 июня 2013. URL: <http://kem.kp.ru/daily/26089.5/2990711/?cp=2> (дата доступа 14.11.2013).
31. Маетная Е. Судьба барабанщицы // Известия. 2011. 20 декабря. URL: <http://izvestia.ru/news/510240#ixzz2iizqz5Qs> (дата доступа 14.11.2013).
32. Макаркин А. Бедная Света. 24 июля 2012. URL: http://ej.ru/?a=note_print&id=12100 (дата доступа 14.11.2013).
33. Мельников Д. Две России // Вести недели. 05 февраля 2012. URL: <http://vesti7.ru/news?id=31864> (дата доступа 14.11.2013).
34. Миронов-Тверской Д. Блеклый луч в беспросветном царстве. Наедине с экраном. 4 августа 2012. URL: <http://gorod.tomsk.ru/index-1344005063.php> (дата доступа 14.11.2013).
35. Москва и провинция. Данные опроса ВЦИОМ (4 сентября 2012). URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113000> (дата доступа 14.11.2013).
36. Москвичи признались, почему ненавидят 'замкадышей' // PolitOnline. 24 сентября 2011. URL: <http://www.politonline.ru/ventilyator/9320.html> (дата доступа 14.11.2013).
37. Новопрудский С. «Московские» против «холманских». URL: <http://www.levada.ru/print/04-02-2013/moskovskie-protiv-kholmanskikh> (дата доступа 14.11.2013).
38. Народная звезда Светлана Курицына. 24 июля 2012. URL: http://storystar.ru/23694_svetlana-kuricyna-novyj-trend-epoxi.html (дата доступа 14.11.2013).
39. Пелипенко А., Яковенко И. Быдло. URL: <http://apelipenko.ru/Публицистика/Быдло.aspx> (дата доступа 14.11.2013).
40. Петровская И. «Светлый путь-2». Губернатор Мень обвиняет НТВ в подрыве позитивного имиджа Ивановской области, 26 июля 2012, URL: <http://www.novayagazeta.ru/columns/53706.html> (дата доступа 14.11.2013).
41. Путинское большинство. Юрий Сапрыкин и Юлия Латынина о том, что стоит за этим понятием сегодня // Коммерсант. 2012. 2 апреля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1902191> (дата доступа 14.11.2013).
42. Райская И. Группа НА-НА не поделила Свету из Иваново. URL: <http://www.nanax.com/ru/na-nax/118-2010-06-02-17-52-46/1973-2013-01-30-15-25-53.html> (дата доступа 14.11.2013).
43. Ростовский М. Света как реальный «луч света». 26 июля 2012. URL: <http://ria.ru/authors/20120726/709810346.html#13812876376693&message=resize&relto=login&action=height&value=270> (дата доступа 14.11.2013).
44. Рябов О. В. Охота на медведя: О роли символов в политической борьбе // Неприкосновенный запас. 2009. № 1. — С. 195 – 211.
45. Рябов О. В. «Россия-Матушка»: национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart; Hannover: Ibidem-Verlag, 2007. — 270 с.
46. Рябова Т. Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. VIII. Вып. 4 (32). — С. 307 – 320.
47. Рябова Т. Б. Медведь как символ России: Социологическое измерение // «Русский медведь»: История, семиотика, политика/под ред. О. В. Рябова и А. де Лазари. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С. 338 – 253.
48. Рябова Т. Б., Кодина И. Н., Буничева Л. В. «Город невест»? О роли гендерных маркеров в региональной идентичности // Лабиринт. 2013. № 5.
49. Рябова Т. Б., Рябов О. В. «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. — С. 31 – 39.

50. Савкина И. Провинциалки русской литературы: (Женская проза 30 – 40-х годов XIX века). — Wilhemhorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. — 223 p.
51. Садовникова Н., Желдак Н. Земляки гордятся и стесняются Светы из Иванова // Комсомольская правда. 2012. 24 августа, URL: <http://www.kp.ru/daily/25937/2884206> (дата доступа 14.11.2013).
52. Самарский М. Света из Иванова, ты молодчина! 27 Июля 2012 г. URL: <http://misha-samarsky.livejournal.com/194169.html?thread=3743609&> (дата доступа 14.11.2013).
53. Света из Иванова и её мама. 20 февраля 2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4feJ5rAM3Io> (дата доступа 14.11.2013).
54. Света из Иванова и Пусси райот. 10 июля 2012. URL: <http://ru.paperblog.com/sveta-iz-ivanovo-i-pussi-rajot-418541/> (дата доступа 14.11.2013).
55. Светлана Курицына // Актуальные комментарии. URL: <http://actualcomment.ru/man/1280/> (дата доступа 14.11.2013).
56. Света из Иванова показала Pussy Riot пример. 30 ноября 2012. URL: <http://inotv.rt.com/2012-11-30/Sveta-iz-Ivanovo-pokazala-Pussy> (дата доступа 14.11.2013).
57. Снегирев Ю. Бедная Света. Как затравили «нашистку» из Иванова // Российская газета. 2012. 16 февраля. URL: <http://rg.ru/2012/02/16/sveta.html> (дата доступа 14.11.2013).
58. Соколов А. Б. Тело как способ идентификации Другого // Культурологический журнал = Journal of cultural research. 2010. № 1.
59. Станислав Белковский: Болотная и Сахарова — это офигительно, это больше, чем даже сам Навальный. 30 июля 2012. URL: <http://jourdom.ru/news/19480> (дата доступа 14.11.2013).
60. Столица и глубинка: высокомерие или зависть? URL: http://gazeta.aif.ru/_online/moskva/567/06_01 (дата доступа 14.11.2013).
61. Суковатая В. А. Лицо Другого. Телесные образы Другого в культурной антропологии. — Харьков: Харьковский нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2009. — 520 с.
62. Точ С. Света-дурочка («Diena», Латвия). URL: <http://www.inosmi.ru/baltic/20111223/181107197.html?id=181151772> (дата доступа 14.11.2013).
63. Третьяков В. Кто издевается над Светой из Иванова. 13 января 2012 г. URL: <http://v-tretyakov.livejournal.com/583367.html> (дата доступа 14.11.2013).
64. Третьяков В. Кто издевается над Светой из Иванова: Пост. 13 января 2012 г. URL: <http://v-tretyakov.livejournal.com/583367.html> (дата доступа 14.11.2013).
65. Туханина О. Игрушка // Блог О.Туханиной. URL: <http://top.oprf.ru/blogs/291/8372.html> (дата доступа 14.11.2013).
66. У блондинок тоже есть пистолет, 8 февраля 2013, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pbe4Ot-PGpQ> (дата доступа 14.11.2013).
67. Фарыно Е. Внутренний-внешний // Идеи в России. Ideas in Russia. Idee w Rosji: Leksykon rosyjsko-polsko-angielski: W 4 т./ pod redakcja A. de Lazari. — Łódź, 2001. Т. 4. — S. 64 – 66.
68. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.
69. Чувашова Н.И. Политический протест в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. — С. 143 – 145.
70. Шеремет П. Обезьянка Света. 25 января 2012. URL: <http://pavelsheremet.livejournal.com/163312.html> (дата доступа 14.11.2013).
71. Шеремет П. Обезьянка Света: Пост. 25 января 2012. URL: <http://pavelsheremet.livejournal.com/163312.html> (дата доступа 14.11.2013).
72. Шоу Светы из Иванова обогнало по рейтингам КВН и Comedy Club. 23 июля 2012. URL: <http://lenta.ru/news/2012/07/23/sveta/> (дата доступа 14.11.2013).
73. Шульц Е. Как ПРАВИЛЬНО относиться к Лучику Света из Иванова на НТВ? 22 июня 2012. URL: <http://eugenyshultz.livejournal.com/313863.html> (дата доступа 14.11.2013).

74. Bordo S. Reading Slender Body // *Body Politics: Women and the Discourses of Sciences* / ed. by M. Jacobus, E. F. Keller, S. Shuttleworth. — N.Y.: Routledge, 1990. — P. 83 – 111.
75. Cohen A. *The Symbolic Construction of Community*. — L.; N.Y.: Ellis Horwood Ltd. 1985. — 126 p.
76. Collins P. H. Gender, black feminism, and black political economy // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2000. Vol. 568, № 1. — P. 41 – 53.
77. Crenshaw K.W. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color // *Stanford Law Review*. 1991. Vol. 43. No. 6. — P. 1241 – 1299.
78. Dobie M. *Foreign Bodies: Gender, Language, and Culture in French Orientalism*. — Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2001. — 234 p.
79. Eriksen T.H. The Sexual Life of Nations: Notes on Gender and Nationhood // *Kvinner, køn og forskning*. 2002. No 2. — P. 52 – 65. URL: <http://folk.uio.no/geirthe/Sexuallife.html> (дата доступа 14.11.2013).
80. Griswold R.L. Russian Blonde in Space: Soviet Women in the American Imagination, 1950–1965 // *Journal of Social History*. 2012. Vol. 45. № 4. — P. 881 – 890.
81. Hall S. The West and the rest: discourse and power // *Formations of Modernity* / ed. by S. Hall, B. Gieben. Cambridge : Polity Press, 1992. — P. 276 – 320.
82. Kennedy V. *Edward Said: A Critical Introduction*. — Oxford, UK ; Malden, MA, USA, 2000. — 180 p.
83. Kishkovsky S. Pussy Riot's Perky Antithesis // *New York Times*. 2012. 26 November, URL: http://www.nytimes.com/2012/11/27/world/europe/sveta-pussy-riots-perky-antithesis.html?_r=0 (дата доступа 14.11.2013).
84. Lewis R. *Gendering Orientalism: Race, Femininity and Representation*. — L.; N.Y., 1996. — 267 p.
85. Pickering M. *Stereotyping: The Politics of Representation*. — Houndmills, Basingstoke, Hampshire; N.Y.: Palgrave, 2001. — 246 p.
86. Preez P. Du. *The Politics of Identity: Ideology and the Human Image*. — N.Y.: St. Martin's Press, 1980. — 178 p.
87. Riabov O., Riabova T. Remasculinization of Russia? Gender, Nationalism and Legitimation of Power under Vladimir Putin // *Problems of Post-Communism*. 2014. Vol. 61 No. 04 (forthcoming).
88. Rusia: Estrella de YouTube pro-Kremlin obtien su propio programa de tv. URL: <http://es.globalvoicesonline.org/2012/09/12/rusia-estrella-de-youtube-pro-kremlin-obtiene-su-propio-programa-de-tv/> (дата доступа 14.11.2013).
89. Said E. W. *Orientalism*. — N.Y., 1978. — 368 p.
90. Sardar Z. *Orientalism*. — Buckingham and Philadelphia: Open University Press, 1999. — 136 p.
91. Smitherman-Donaldson G., van Dijk Teun A. Introduction : words that hurt // *Discourse and Discrimination*. — Detroit (MI): Wayne State University Press, 1988. — P. 11 – 22.
92. URL: <http://al-31f.livejournal.com/214189.html> (дата доступа 14.11.2013).
93. URL: <http://foto.delfi.ua/picture/651114/> (дата доступа 14.11.2013).
94. URL: <http://junaja-ledi.livejournal.com/33629.html> (дата доступа 14.11.2013).
95. URL: <http://mdex-nn.ru/page/ja-ne-ljublju.html> (дата доступа 14.11.2013).
96. URL: <http://tverdyi-znak.livejournal.com/1000899.html> (дата доступа 14.11.2013).
97. URL: <http://unilevel.livejournal.com/693409.html> (дата доступа 14.11.2013).
98. URL: https://www.facebook.com/xenialarina/posts/423153334393157?comment_id=92283427&offset=100&total_comments=105 (дата доступа 14.11.2013).
99. URL: <http://www.yaplakal.com/forum28/st/75/topic538297.html> (дата доступа 14.11.2013).